

«Бригантина»

Когда мы придумали эту рубрику, все уже знали, с чего начать — с «Бригантины». Со старой, любимой. Вот уже почти 30 лет верны ей студенты. И Павел Коган, написавший слова, очень дорог нам. Мы долго говорим о нем со Стеллой Борисовной Зархин, доцентом кафедры зарубежной литературы пединститута (они вместе учились в ИФЛИ). Вернее, говорит она, а я слушаю, и ничего не могу записать, хотя передо мной ясно встает Коган, искренний, обаятельный.

«На курсе писали почти все, часто над собой же иронизировали, а Павла как-то сразу воспринимали серьезно». Я узнаю, что учился он на романо-германском отделении, после перевелся на русское.

«Я с детства не любил овал,
Я с детства угол рисовал...»,—
тихо читает Стелла Борисовна.

— Коган-поэт... Как он читал?

— Сейчас почему-то много значения придают жесту. А мы тогда доверяли слову...

Заговорили о «Бригантине». «Нет-нет да и пахнет дежурной романтикой»,— говорит Стелла Борисовна, и видно, как дорога ей песня, как боится она неосторожного и песне отношения...

А музыку написал Жора Лепский, друг Павла. Пели песню хором. На работе. В окопах под Ельней.

Н. ГОРЛАНОВА

Надоело говорить и спорить,
И любить усталые глаза,
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса.

Капитан, обветренный, как скалы,
Вышел в море, не дождавшись дня.
На прощанье поднимай бокалы
Золотого терпкого вина!

Ньем за яростных, за пенохожих
За презревших грошевой уют!
Вьется по ветру веселый Роджер,
Люди Флинта гимн морям поют.

И в беде, и в радости, и в горе
Только чуточку прищурь глаза,
В флибустьерском дальнем синем море
Бригантина поднимает паруса!

Так прощаемся мы с серебрястой,
Самою заветною мечтой,
Флибустьеры и авантюристы —
Братья по крови горячей и густой.